

Нами было исследовано заключение эксперта от 4 августа 2020 г. по уголовному делу, которое по формальным требованиям не соответствует используемому в уголовном судопроизводстве доказательству «заключение эксперта», а именно: 1) на разрешение экспертизы был поставлен вопрос: «1. Установлено ли на 15 жестких дисках платежных терминалов программное обеспечение? Если да, то какое?». Экспертом И. на стр. 12 заключения в разделе «Выводы» в п. 2 указано: «Информацию о том, какие именно сведения имеются в памяти представленных на экспертизу жестких дисков платежных терминалов установить не представляется возможным, поскольку информация на жестких дисках находится в зашифрованном состоянии», т.е. данные объекты, представленные на экспертизу, исследованы не были, а это означает, что и на все остальные вопросы эксперт не мог дать ответ;

2) не были использованы рекомендованные современной наукой и судебной экспертной практикой методы и методики: на стр. 3 указаны только «визуальный осмотр представленного оборудования, анализ полученной информации и сопоставление полученной информации с нормативными документами». Указанные действия относятся к полномочиям лица, производящего расследование. Следовательно, если это необходимо, при участии специалиста самостоятельно проводит осмотр изъятых объектов и анализирует необходимые нормативные

правовые акты. Специалиста, который принимал участие в осмотре, следователь может допросить по интересующим его вопросам;

3) данные экспертом ответы, изложенные в выводах, не аргументированы, т.е. не подтверждены необходимыми исследованиями;

4) в выводах указано: «в ходе проведения экспертизы установлено, что через платежные терминалы осуществлялось проведение азартных игр, указанные азартные игры производились через программное обеспечение, которое определяет выигрыш в ходе проведения игры случайным образом, путем выпадения случайных комбинаций, после нажатия игроком соответствующей кнопки», что противоречит выводам самого эксперта, так как «информацию о том, какие именно сведения имеются в памяти представленных на экспертизу жестких дисков платежных терминалов установить не представляется возможным, поскольку информация на жестких дисках находится в зашифрованном состоянии». В этом случае эксперт не может делать категорических выводов, выводы могут быть только вероятностными, либо эксперт указывает, что по объективным причинам он не может дать ответ на поставленные вопросы.

Полагаю, что рецензия в данном случае является мотивированным обоснованием ходатайства о назначении повторной экспертизы или допроса эксперта.

Титов П.М.

DOI 10.51980/2021_1_162

Уральский юридический институт МВД России (г. Екатеринбург)

Роль специальных оперативных подразделений в сборе и закреплении доказательств

Доказательства были и есть ключевым элементом в любом уголовном деле. Они позволяют восстановить и понять картину прошлого. Сбор и закрепление доказательств являлся во все времена ответственной деятельностью, которой занимаются уполномоченные субъекты доказывания. При этом порядок их сбора,

закрепления, проверки и оценки регламентирован уголовно-процессуальным законом. Затем происходит мыслительный процесс оценки доказательств, который «направлен на установление

объективной истины по уголовному делу»¹. М.С. Строгович приводит такие доводы: «оценка доказательств заключается в выводе о достоверности или недостоверности доказательств... и о доказанности или недоказанности факта, сведения о котором содержатся в данном доказательстве»².

Большое значение имеет процедура получения доказательств. Существуют различные способы получения доказательств. Например, В.Ю. Стельмах говорит о значении электронной информации в доказывании по уголовным делам³. При этом какая бы ни была получена информация, какое бы она ни занимала значение в уголовном деле, главное, чтобы она была получена не в нарушении закона.

Важно отметить роль оперативных сотрудников в осуществлении работы по сбору, закреплению информации, которая в последующем станет доказательством по тому или иному уголовному делу.

Особое место среди оперативных подразделений занимают оперативно-поисковые подразделения и бюро специальных технических мероприятий. Данные подразделения занимаются специфическими оперативно-розыскными мероприятиями, при которых требуются определенные навыки, специальная техника и особые познания. Оперативно-поисковые подразделения появились в нашей стране в системе правоохранительных органах в начале XX в. Во время их создания они именовались полицейской разведкой, затем 7-м управлением МВД России. В настоящее время данное подразделение негласно именуется «семеркой». Данные подразделения оказывают весомый вклад в раскрытие преступлений, так как информация, исходящая от них, преобразовывается порой «в весомые» доказательства по уголовным

делам. Информация от оперативно-поисковых подразделений обладает исключительной особенностью, свойственной способу ее получения.

Бюро специальных технических мероприятий в МВД России было создано в 1992 г. на фоне роста технических средств в открытом обороте. В настоящее время все технические мероприятия оперативного характера находятся в ведении данных подразделений. В ряде случаев информация от специальных технических подразделений является основой доказательственного блока по уголовному делу. При этом данное оперативное подразделение осуществляет не только оперативно-розыскные мероприятия в рамках оперативно-розыскной деятельности, но и проводит мероприятия в рамках следственных действий:

– контроль и запись переговоров (ст. 186 УПК РФ);

– получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ст. 186.1 УПК РФ).

Такие следственные действия отличаются от иных прежде всего судебным контролем, а также лицами, правомочных их осуществлять. В.Ю. Стельмах раскрывает процедуру проведения следственного действия получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами⁴. Одной из целей такого следственного действия является получение информации, направленной на раскрытие и расследование преступлений. При этом данное следственное действие ограничивает конституционное право гражданина, что подтверждается судебным контролем при проведении упомянутого следственного действия.

После проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права гражданина, следовательно

¹ Подр.: Титов П.М. Внутреннее убеждение судей как элемент принципа свободы оценки доказательств по уголовным делам частного обвинения // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXIII Международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Д.В. Ким. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2020. С. 91-93.

² Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. С. 303-304.

³ См.: Стельмах В.Ю. Электронная информация в доказывании по уголовным делам: способы получения и место в системе доказательств // Библиотека криминалиста. 2018. №3 (38). С. 93-100.

⁴ См.: Стельмах В.Ю. Получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами : монография. Екатеринбург, 2014. 219 с.

осматривает, прослушивает и т.д., о чем составляется подробный протокол. После этого на основании постановления следователя в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела как вещественное доказательство. При проведении оперативных мероприятий, документы из соответствующих подразделений проходят процедуру рассекречивания, а затем аналогичную процедуру, что и в результате следственного действия.

Необходимо отметить, что в научной литературе неоднократно подчеркивалось, что результаты оперативно-розыскных мероприятий имеют не меньшую, а даже большую доказательную ценность по сравнению с результатами уголовно-процессуальных действий, так как в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий происходит восприятие, фиксация непосредственных преступных действий, а в рамках уголовно-

процессуальных – всегда только оставшихся следов преступления¹. Роль всех оперативных подразделений нельзя недооценивать. Акцент хочется сделать на специальных оперативных подразделениях, которые получают объемный блок оперативной информации. В ближайшее время данные подразделения ждет реорганизация (объединение). Цель данной реорганизации – усиление контроля за оперативно-розыскной деятельностью со стороны Федеральной службы безопасности Российской Федерации. Также ключевым будет при реорганизации, это получение общего доступа к базам, которые содержат информацию оперативного характера обо всех оперативных разработках. Это должно позволить структурировано и полноценно осуществлять применение данной информации, и применять в качестве доказательств по уголовным делам.

Степушов М.Ю.

Главное управление МВД России по Нижегородской области (г. Нижний Новгород)

Формирование уголовно-процессуальных доказательств из результатов оперативно-розыскной деятельности по уголовным делам о незаконной банковской деятельности

В отечественном уголовном процессе смешанного типа субъектами доказывания, уполномоченными формировать доказательство, могут считаться как суд, так и следователь.

Мы разделяем мнение создателя понятия «формирование уголовно-процессуальных доказательств» – профессора С.А. Шейфера, который полагал, что доказательства формируются органом предварительного расследования; орган предварительного расследования обладает наибольшими ресурсами и возможностями для формирования доказательств².

Следователь формирует доказательства посредством проведения следст-

венных и иных процессуальных действий, ход и результаты которых оформляются протоколами и другими документами. Составление протокола следственного действия, вынесение постановления о приобщении к делу предмета, документа можно считать окончанием формирования уголовно-процессуального доказательства. На наш взгляд, это доказательство является тем «средством доказывания», которое используется как следователем, так и прокурором при принятии решений, определяющих судьбу уголовного дела. Некоторые полагают, что следственные доказательства нельзя считать *средствами доказывания* «объективной истины» и даже отвергают саму

¹ См.: Стельмах В.Ю., Титов П.М. Результаты оперативно-розыскных мероприятий в уголовном судопроизводстве Сер. Уголовный процесс. Москва, 2020. – 344 с.

² См., напр.: Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М., 2013. С. 26-27.